

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.034:17.023.36

ИДЕИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ-ПЕДАГОГОВ О МОРАЛИ И ПРАВСТВЕННОСТИ В ИХ ПРИЛОЖЕНИИ К ВОСПИТАНИЮ

А.В. Гущина

Мурманский арктический государственный университет

Указывается, что различие морали и нравственности имеет практическое значение для педагогической науки; показано, что мораль как внешнее по отношению к человеку через моральные требования, нормы детерминирует его жизнь, регулирует его действия и поступки, предписывает, каким быть человеку в свете морального закона; обосновано, что нравственность, определяя внутренний нравственный мир человека, мир его ценностей, позволяет устоять перед безнравственностью, аморальностью, негативными внешними воздействиями, не поддаваться соблазну не исполнять моральных требований и норм.

Ключевые слова: *воспитание, мораль, нравственность, социально-культурное явление, различие, единство, идея.*

Воспитание нравственности будущего учителя – это важная социально-культурная и нравственно-педагогическая проблема. Ее решение позволяет формировать учителя, который не только сам способен различать добро и зло, справедливость и несправедливость, противостоять аморализму, безнравственности, но и развивает такую способность у учащихся. Такой педагог четко осознает, что заявляющие о себе в мире идеи исключительности одного народа над другим, одних людей над другими являются предвестниками зарождения фашизма, нацизма.

Решение задачи воспитания нравственности будущего учителя требует определиться с категорией «нравственность». Для этого вначале следует выявить различия между моралью и нравственностью. Выявление такого различия имеет первостепенное значение для педагогической науки. Учитель четко должен осознавать различия между моральным и этическим сознанием, без чего невозможен целесообразный выбор методов и средств развития у учащихся морального сознания как практического, или этического сознания как теоретического, формирования у них способности к моральной, этической рефлексии и т.д. Словом, проблема выявления различий между моралью и нравственностью имеет практическое для педагогической науки значение.

Обратимся к идеям отечественных ученых о морали и нравственности. Если подходить чисто хронологически, то одним из первых, кто обратил внимание на практическое значение для педагогики и психологии различия морали и нравственности, был А.С. Арсеньев. В 1969 году ученый пишет: «В статье "Взаимоотношение науки и нравственности", заказанной для сборника "Наука и нравственность", я изложил эту идею. Однако в этом сборнике материалы, касающиеся нравственности, редактор выбросил. Полностью статья была опубликована издательством «Прогресс» при переиздании сборника на иностранных языках в 1975 году» [3, с. 250].

До отечественного читателя идея А.С. Арсеньева о практическом для педагогики и психологии значении различения морали и нравственности дошла в 2001 году в учебном пособии ученого «Философские основания понимания личности» [3, с. 250–265]. Между тем А.С. Арсеньев подчеркивает, что большая часть философов не поддержала данную идею, психологи и педагоги также не ухватились за нее и продолжали употреблять слова «мораль» и «нравственность» как синонимы [3, с. 250–251]. К идеям А.С. Арсеньева о важности для психологов и педагогов различать понятия «мораль» и «нравственность» мы вернемся ниже.

В педагогической науке Б.Т. Лихачев был одним из первых, кто обратил внимание на необходимость различения понятий «мораль» и «нравственность», на практическое значение для педагогики такого различения. Так, ученый подчеркивает, что педагогией допущена следующая существенная ошибка. В теории воспитания не определены такие важнейшие понятия, как мораль, моральные нормы, нравственность, внутренняя нравственная свобода и ответственность, свобода нравственного выбора. В результате неясности и смешения понятий произошло и смешение реальных явлений: морального и нравственного воспитания. Б.Т. Лихачев подчеркивает, что в педагогике необходимо отказаться от принятого отождествления понятий морали и нравственности. Забвению преданы следующие понятия, без которых сегодня невозможно грамотно осмыслить педагогический процесс: внеморальность как пребывание ребенка в силу ограниченности возрастных возможностей по ту сторону морали, добра и зла; аморальность как преступление через моральную норму и общественное требование; ненравственность как духовная глухота; безнравственность как предательство по отношению к людям и собственной совести [11, с. 20–21].

Факт того, что педагогическая наука не обращала внимания на различие между моралью и нравственностью, подтверждается анализом изданной в 70–80-х годах прошлого века научной литературы, посвященной проблеме нравственного воспитания школьников. Анализ показывает, что О.С. Богданова и С.В. Черенкова [9], И.С. Марьенко [12], Л.И. Рувинский [20], И.Ф. Харламов [25], С.Г. Якобсон [28], авторы коллективных монографий [13; 14] и др. не различают понятия «мораль» и «нравственность», хотя некоторые из этих ученых в своих работах и употребляют понятие «нравственность».

Так, в центре внимания Л.И. Рувинского, разрабатывающего теорию нравственного воспитания личности, находятся вопросы усвоения нравственности, ценностного подхода к усвоению нравственности: «В основе процесса усвоения нравственности, перевода объективных отношений в субъективные отношения лежит словесное оценивание формирующегося в процессе деятельности личностного смысла знаний и образование интеллектуально-эмоциональных связей между нравственными знаниями и эмоциями, между оценками и соответствующим поведением» [20, с. 89]. Далее мы читаем: «Ценностный подход в усвоении нравственности подчеркивает именно роль значимых, принятых членами коллектива перспектив во влиянии его на воспитание личности и роль убеждения в принятии нравственных требований как ориентиров и целей деятельности молодых людей» [20, с. 103].

Заметим, что ученый не раскрывает ни содержания понятия

«нравственность», ни его сущности, ни назначения, ни содержания ценностного подхода в усвоении нравственности.

И.Ф. Харламов, разрабатывая теорию нравственного воспитания школьников, не дает определения категории «нравственность», акцентируя внимание на проявлении нравственности: «Нравственность личности проявляется как в ее отдельных поступках, так и в поведении в целом» [25, с. 28].

Главный интерес для теории воспитания, по мнению Б.Т. Лихачева, представляют основополагающие и системообразующие категории: мораль и нравственность, их суть, общее и различное. Мы не приводим размышлений ученого о морали, рассматривающего ее с различных позиций (религиозно-философской, политической, социальной, психологической, педагогической). Мораль, согласно Б.Т. Лихачеву, «будучи внешней по отношению к детской личности социальной духовной силой, обеспечивает приспособление ребенка к условиям общественной жизни, удерживает его в рамках господствующих норм и правил поведения. <...> Нравственность, в отличие от морали, представляет собой сложное социально-психологическое образование. Она образуется из глубоко личных интеллектуально-эмоциональных убеждений, самостоятельно вырабатываемых, контролируемых потребности и мотивы, определяющих интересы, направленность личности, ее духовный облик и образ жизни. Нравственность как состояние духа детерминирует поведение человека изнутри, из души, из совести, помогает устоять против негативных внешних воздействий и противодействий» [11, с. 23].

Осмысление идей Б.Т. Лихачева о морали и нравственности показывает, что мораль есть внешнее по отношению к человеку, а нравственность есть внутреннее по отношению к личности, ее ценности, взгляды, убеждения и т.д., то есть то, что определяет ее нравственный облик, нравственный образ жизни, находится в ее сознании.

Мы полагаем, что нравственность как внутреннее по отношению к личности, как определяющее ее ценности, взгляды, убеждения, ее нравственный облик позволяет устоять перед безнравственностью, аморальностью, негативными внешними воздействиями. Более того, нравственность не позволяет поддаваться соблазну не исполнять задаваемые от имени общества, профессиональной группы требования и нормы морали. Неисполнение же требований и норм морали, если оно остается не замеченным другими людьми, приводит к соблазну не исполнять их и впредь. Такое нарушение моральных норм и требований, если за этим к тому же не следует никаких санкций, входит в правило, и «возникает "моральное крещендо", приводящее к аморализму и радикальному нигилизму» [15, с. 62]. «Само по себе понятие "крещендо", – подчеркивает Д.А. Пинский, – означает прогрессию, нарастание, в морали же это – прогрессия негативности, когда после акта выбора моральной нормы, то есть после нарушения одной из норм, возникает соблазн нарушить и остальные» [15, с. 62].

Следует отметить, что Б.Т. Лихачев выявляет различия между моралью и нравственностью с вполне конкретной целью – с целью обоснования стадий социализации детей в их морально-нравственном развитии. Первая стадия – доморальная и неморальная – это период постепенного накопления опыта социальных отношений, несознаваемой, безотчетной социализации,

подготовки сознания к восприятию и усвоению норм, требований морали, перехода от неморальности в мир общественной морали. Вторая стадия – это стадия морального воспитания, введение в систему норм общественной морали. Третья стадия – это стадия свободного интеллектуально-нравственного саморазвития [11, с. 25–29].

Педагогическая наука, по мысли Б.Т. Лихачева, осуществляя научную организацию этих стадий социализации детей и подростков, подводя их к развитию в себе духовной, внутренне свободной и ответственной личности, вносит тем самым «вклад в переход общества из неэтичного, неморального и аморального состояния в состояние высокой духовности и нравственности» [11, с. 29].

Весьма перспективной при решении проблемы воспитания нравственности будущего учителя при решении конкретной задачи – задачи определения содержания категории «нравственность учителя» – нам представляется идея Б.Т. Лихачева о том, что «нравственность есть явление не только социальное, но и психологическое, связанное со всеми сферами человеческой организации. <...> Благодаря личностно-характерологическим свойствам нравственность в человеке формируется как его собственный, индивидуальный нрав, как внутренний сплав нравственных принципов и черт характера, потребностей, мотивов, целей» [11, с. 24].

Заметим, что Б.Т. Лихачев не акцентирует внимания на том, что нравственность есть явление не только социальное, но и культурное. Ученый не рассматривает явление нравственности учащегося как культурное явление – в контексте культуры как опыта деятельности. Мы полагаем, что можно и следует вести речь о нравственности учителя как социально-культурном явлении. Понимание нравственности учителя как социально-культурного явления, как мы полагаем, теоретически оправдано и важно с практической точки зрения. Введение студентов в мир культуры и ее ценностей, организация восхождения будущего учителя к культуре и ее ценностям делает возможным становление нравственности студента – будущего учителя, а через нравственность учителя, предстоящего перед учащимися в качестве образца, становление нравственности взаимодействующих с ним учащихся.

Анализ научной литературы показывает, что точки зрения Б.Т. Лихачева на мораль как внешнюю по отношению к человеку и на нравственность как определяющую внутренний нравственный мир человека, придерживаются В.П. Бездухов и В.И. Гусаров [7, с. 74], А.В. Бездухов и Р.Н. Гуртовская [5, с. 35–36], Н.Н. Лебедева [10, с. 33–35], О.К. Позднякова [16, с. 12], Г.В. Слепухина [23, 30–32], С.В. Пупков [18, с. 18–20], А.В. Бездухов [4, с. 56–57], А.И. Салов [21], И.М. Шадрина [26, с. 29–31] и др. (Мы выстроили работы ученых, придерживающихся точки зрения, что мораль и нравственность суть различные категории, в хронологическом порядке).

Заметим, что ученые, во-первых, дополняют идеи своих предшественников о сути различий между моралью и нравственностью. Во-вторых, все перечисленные выше ученые не опираются на идеи Б.Т. Лихачева о различиях между моралью и нравственностью. В-третьих, методологической основой для выявления вышеназванными учеными различий между моралью и нравственностью, за исключением Н.Н. Лебедевой и Г.В. Слепухиной,

является идея А.С. Арсеньева о том, что «реальное этическое сознание содержит в себе оба полюса – и полюс нравственности, и полюс морали, при этом мораль, выражаемая в конечно определенных нормах и правилах, всегда связана с "внешним" общением индивида. Мораль всегда задается индивиду извне, от имени социальных образований, к которым он принадлежит. Нравственность связана <...> с областью личностного "Я", и является содержанием и выражением общения индивидов» [3, с. 253–254]. Следует заметить, что, если В.П. Бездухов в совместной с В.И. Гусаровым работе при выявлении различий между моралью и нравственностью оставляет вне поля своего зрения идею А.С. Арсеньева о различиях между данными феноменами, то в совместной с Т.В. Жирновой работе ученый опирается на данную идею А.С. Арсеньева. Все перечисленные выше ученые в той или иной мере раскрывают идеи А.С. Арсеньева о различиях между моралью и нравственностью, что позволяет нам не повторять изложенные ими мысли ученого о таких различиях.

В-четвертых, все перечисленные выше ученые раскрывают различия между моралью и нравственностью при решении конкретных научных задач. При этом они прямо не указывают на возможность приложения идей о морали и нравственности к воспитанию в целом и к воспитанию нравственности в особенности. Опосредованно же такие идеи ученых имеют выход на воспитание нравственности учащихся, студентов колледжа, будущих учителей.

Так, В.П. Бездухов и В.И. Гусаров определяют различия между моралью и нравственностью с целью выявления единства аксиологического и деонтологического в способе морально-гуманистической ориентировки учащихся в мире культуры и ее ценностей, в мире людей и их общительной связи как способе личной их ориентации в быстро меняющемся мире. Одной из задач воспитания нравственности учащихся является их ориентация в мире ценностей, который и есть мир их нравственности.

Другие ученые выявляют различия между моралью и нравственностью с целью обоснования различий между понятиями «моральный ориентир педагогической деятельности» и «нравственный ориентир педагогической деятельности» (А.В. Бездухов, Р.Н. Гуртовская), между понятиями «социолог моральный» и «социолог нравственный» (С.В. Пупков), между понятиями «моральный интерес учителя» и «нравственный интерес учителя» (И.М. Шадрина). Выявляя различия между парами понятий, ученые, используя теоретический прием, заключающийся в сравнении словосочетаний, в которых наряду с общим для них термином («ориентир», «социолог», «интерес») есть термины «моральный» и «нравственный», раскрывают содержание понятий «моральный ориентир педагогической деятельности» и «нравственный ориентир педагогической деятельности», «социолог моральный» и «социолог нравственный», «моральный интерес учителя» и «нравственный интерес учителя».

О.К. Позднякова выявляет различия между моралью и нравственностью с целью раскрытия содержания уровней морально-этической педагогической рефлексии. (Мы не раскрываем идеи перечисленных выше ученых о различиях между моралью и нравственностью, потому что они (идеи) достаточно обстоятельно раскрыты и проанализированы в работе И.М. Шадринной [26, с. 29–31].

Г.В. Слепухина обращается к различиям между моралью и нравственностью с целью выявления различий между моральным поведением и нравственным. Моральное поведение, согласно ученому, «всегда опосредованно моральной нормой и побуждается стремлением соответствовать ей, получать заслуженную награду (от похвалы до материальных благ). Главным побудителем нравственного поведения являются непосредственные чувства, отражающие внутренний строй личности и отношение к другим людям» [23, с. 31]. Такое понимание Г.В. Слепухиной морального и нравственного поведения базируется на понимании морали как внешней по отношению к человеку (моральные нормы задаются извне) и нравственности как определяющей внутренний нравственный мир человека, его субъективную ценностную систему. Заметим, что все предлагаемые Г.В. Слепухиной характеристики человека как субъекта нравственности («установки, отношения к другим людям; переживания и поступки, в которых воплощаются эти установки; мотивы, потребности, побуждающие его поведение; ценности, которыми он руководствуется в жизни; свойства его личности; особенности нравственных понятий, представлений и языка, на котором он их выражает» [23, с. 31–32]) являются характеристиками психологической структуры сознания, личности, деятельности.

Следует отметить, что Г.В. Слепухина, заявляя о различиях между моралью и нравственностью и, более того, придерживаясь этой точки зрения, в то же время пишет, что нравственность есть практическое духовное освоение мира, ценностное отношение к миру. Этическая наука пришла к осознанию того, что мораль есть способ духовно-практического освоения мира. Говоря о таком освоении мира, ученые-этики употребляют термин «мораль», а не термин «нравственность». (Подробно о морали как способе духовно-практического освоения мира в работах А.В. Разина [19, с. 378–382], А.И. Титаренко [24, с. 12–17], Ф.Н. Щербака [27, с. 10–16] и др.)

В-пятых, перечисленные выше ученые при выявлении различий между моралью и нравственностью не обращаются к идеям М.Н. Аплетаева о сути таких различий [1, с. 9–14].

Обратимся к идеям М.Н. Аплетаева о различиях между моралью и нравственностью, которые ученый выявляет в контексте диалектического взаимодействия между данными феноменами, преследуя вполне конкретную цель: выявление таких различий в указанном контексте открывает направление «поиска новых подходов к реализации гуманистической философии, парадигмы и педагогики нравственного образования, развития и саморазвития человека на разных возрастных этапах жизнедеятельности» [1, с. 14].

Отправным моментом для выявления М.Н. Аплетаевым различий между моралью и нравственностью является мысль философов о необходимости «рассматривать человека в двух координатах его бытия: “вещной”, где он оценивается по продуктам его труда и/или по социально-ролевым функциям, то есть через отношения “полезности” обществу, и по собственно человеческой, воплощающей универсальные характеристики человека как представителя человеческого рода, как самоценность. В этой системе отношений заключено вечное и драматическое противоречие его бытия: с одной стороны, есть нравственная система ценностей, существующих

в форме всеобщих, безусловных принципов человеческого бытия в свободе целеполагания, самореализации и саморазвития, – нравственность; с другой – часто противоположная ей система моральных норм и предписаний, функционирующая в конкретном социуме» [1, с. 10].

Действительно, жизнь человека, с одной стороны, детерминирована моральными нормами, предписаниями, задаваемыми от имени общества, группы в форме всеобщности, с другой стороны, рефлексия на такое всеобщее составляет «необходимое условие нравственности, то есть рефлексии на себя как на личность» [22, с. 229]. Рефлексия на себя есть рефлексия на мир своих ценностей. Осмысление идей М.Н. Аплетаяева о различиях между моралью и нравственностью показывает, что его взгляды на такие различия морали и нравственности в целом совпадают со взглядами А.С. Арсеньева [3, с. 253], В.С. Библера [8, с. 18], В.Н. Поруса [17, с. 102–103] о противоречивости морали и нравственности.

Сравним, например, идеи В.Н. Поруса о различиях между моралью и нравственностью с идеями М.Н. Аплетаяева о таких различиях. В.Н. Порус пишет: «Мораль ограничивает пространство свободы человека, а нравственность основана на моральном выборе и ответственности и, следовательно, по аналогии с критико-рефлексивной рациональностью, принимает на себя противоречия свободы» [17, с. 102]. Далее читаем: «В выборе поступка ты свободен, и эта свобода позволяет тебе быть нравственным» [17, с. 103]. Свободный выбор поступка и, добавим, ценности, ибо моральный выбор есть и выбор ценности, позволяет человеку быть нравственным. В таком выборе и проявляется нравственность человека, а рефлексия его результатов дает человеку представление о достигаемой в процессе выбора цели, об исполненных решениях, о своей системе ценностей. Мораль же действительно ограничивает пространство свободы человека, поскольку «в контексте общественной морали оказывается актуальным критерий большинства, который предусматривается и утилитаристским принципом “наибольшего счастья наибольшего числа людей”. По логике общественной морали, благо общего приоритетнее блага частного, и при конфликте различных частных интересов предпочтение следует отдавать тому, что в большей мере содействует общему благу» [2, с. 11].

Соглашаясь с изложенной Р.Г. Апресяном логикой общественной морали, заметим, что есть такое благо общего, которое приоритетнее блага частного. Например, таким благом общего является мир на Земле, искоренение истоков терроризма и т.д. Достигает такое благо общего нравственный человек на своем месте. Так, учитель разъясняет суть терроризма, его последствия и т.д. Педагог побуждает учащихся к размышлениям о добре и зле, справедливости и милосердии и т.д., что позволяет прийти к осознанию, где добро, а где зло, где смелость, а где робость или трусость и т.д. Учитель побуждает учащихся не только к размышлениям, но и к совершению нравственных поступков в ситуации морального выбора, в процессе которого и проявляются собственно человеческие отношения, нравственность учащихся.

Не ограничиваясь таким различием морали и нравственности, В.Н. Порус, подчеркнув единство морали и нравственности в их взаимообусловленности, пишет, что «наличие моральной нормы – необходимое условие самой

возможности нравственного выбора и поступка. Нравственное сознание должно иметь перед собой моральные ориентиры (критерии) – но не для того, чтобы слепо исполнять их предписания, а чтобы соотносить с ними меру своей свободы и своей ответственности. И наоборот – моральные принципы, по которым ориентируется свободная нравственность, вырождаются в “кодексы”, соблюдение которых нуждается в полицейских мерах» [17, с. 105].

Практически идентичную точку зрения относительно различения морали и нравственности высказывает и М.Н. Аплетаяев: «Мораль связана с актуальной ограниченностью человека как члена того или иного человеческого сообщества и представляет собой конечную систему норм и правил. Нравственность формируется всегда с личностью, составляет принцип ее бытия и неотделима от содержания "Я". Мораль же в готовом виде предписывает человеку, противоречит его "Я" уже тем, что он должен подчиняться этой системе норм и правил. Мораль поэтому связана с внешней целесообразностью (необходимостью), а нравственность – со свободным целеполаганием и самоопределением человека. Нравственность существует для себя, для саморазвития человека, мораль же – прежде всего для других, и ею могут пользоваться, в том числе и в корыстных целях» [1, с. 10–11].

Выявление различий между моралью и нравственностью имеет практическое значение для педагогической науки в деле воспитания нравственности будущего учителя. Нравственность не идентична морали. Нравственность учителя – это социально-культурное явление. Учитель воспитывает нравственность учащихся. Про мораль сказать, что она воспитывается, нельзя. Нравственность определяет внутренний нравственный мир учителя, учащегося, а мораль как внешнее по отношению к ним через свои требования, нормы, принципы предписывает, каким быть человеку в свете морального закона, регулирует его действия и поступки, взаимодействия с миром и с людьми. То, что является внешним, должно перейти в процессе воспитания во внутреннее будущего учителя, учащегося, определить содержание их нравственности. Нравственность позволяет устоять перед безнравственностью, аморальностью, против негативных внешних воздействий, не поддаваться соблазну не исполнять моральные требования и нормы. Четкое различие морали и нравственности является залогом педагогически целесообразной деятельности по воспитанию нравственности будущего учителя, учащейся молодежи.

Список литературы

1. Аплетаяев М.Н. *Смыслообразующий феномен воспитания нравственности: методология и теория: избр. пед. тр. Т. 1.* Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. 380 с.
2. Апресян Р.Г. *Понятие общественной морали (опыт концептуализации) //* *Вопр. философии.* 2006. № 5. С. 3–17.
3. Арсеньев А.С. *Философские основания понимания личности: учеб. пособие для студ. вузов.* М.: Академия, 2001. 592 с.
4. Бездухов А.В. *Этическое сознание учителя: вопросы теории: монография.* Самара: ПГСГА, 2013. 124 с.
5. Бездухов А.В., Гуртовская Р.Н. *Сущность и природа моральных ориентиров педагогической деятельности //* *Вестн. Оренбург. гос. ун-та.* 2006. № 6. С. 30–38.
6. Бездухов В.П. *Нравственно-ценностная сфера сознания студента: диагностика и формирование.* М.: МПСИ, 2008. 202 с.
7. Бездухов В.П., Гусаров В.И. *Формирование гуманистических взглядов учащихся в*

- деятельности классного руководителя. Самара: СГПУ, 2000. 163 с.
8. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность (Философские раздумья о жизненных проблемах) // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. С. 16–57.
 9. Богданова О.С., Черенкова С.В. Нравственное воспитание старшеклассников: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. 206 с.
 10. Лебедева Н.Н. Гармонизация педагогической системы ценностного самоопределения старших школьников. М.: Наука; Флинта, 2005. 352 с.
 11. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс. М.: Прометей, 1995. 282 с.
 12. Марьенко И.С. Основы процесса нравственного воспитания. М.: Просвещение, 1980. 183 с.
 13. Нравственное воспитание школьников: коллективная монография / под ред. И.С. Марьенко. М.: Просвещение, 1969. 311 с.
 14. Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания: коллективная монография / под ред. И.А. Каирова и др. М.: Педагогика, 1979. 192 с.
 15. Пинский Д.А. Что, как и зачем мы выбираем // Этическая мозаика: Опыт нетрадиционной интерпретации этики / под ред. И.Л. Зеленковой. Минск: Мэджик Бук, 2001. С. 44–62.
 16. Позднякова О.К. Теоретические основы формирования нравственного сознания будущего учителя: монография. М.: МПСИ, 2006. 168 с.
 17. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. М.: УРАО, 2002. 352 с.
 18. Пупков С.В. Теоретические основы формирования нравственно-ценностной позиции студента – будущего социолога: монография. М.: МПСИ, 2009. 144 с.
 19. Разин А.В. Этика. М.: Академический проект, 2003. 624 с.
 20. Рувинский Л.И. Нравственное воспитание личности. М.: МГУ, 1981. 184 с.
 21. Салов А.И. Парадокс морали и нравственности и образование // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Педагогика и психология». 2014. № 3. С. 112–121.
 22. Сильвестров В.В. Культура. Деятельность. Общение. М.: РОССПЭН, 1998. 478 с.
 23. Слепухина Г.В. Нравственное развитие старшеклассников в социально-педагогическом процессе. М.: МПСИ, 2006. 188 с.
 24. Титаренко А.И. Специфика и структура морали // Мораль и этическая теория. М.: Наука, 1974. С. 7–49.
 25. Харламов И.Ф. Нравственное воспитание школьников: пособие для классных руководителей. М.: Просвещение, 1983. 160 с.
 26. Шадрин И.М. Теоретические основы формирования нравственной культуры будущего учителя: монография. Мурманск: МГГУ, 2015. 196 с.
 27. Щербак Ф.Н. Мораль как духовно-практическое освоение мира: методологический аспект. Л.: ЛГК, 1986. 176 с.
 28. Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей. М.: Педагогика, 1984. 144 с.

IDEAS OF DOMESTIC SCIENTISTS-TEACHERS ON THE MORALITY AND ETHICS IN THEIR APPENDIX TO EDUCATION

A.V. Guschina

Murmansk Arctic State University

The article points out that the distinction between morality and ethics is of practical importance for pedagogical science; It is shown that morality as external to a person through moral demands, norms determines his life, regulates his actions and deeds, prescribes what kind of person to be in the light of the moral law; It is argued that morality, determining the inner moral world of a person, the world of his values, allows him to resist immorality, immorality, negative external influences, not to be tempted not to comply with moral requirements and norms.

Keywords: *education, morality, ethic, socio-cultural phenomenon, difference, unity, idea.*

Об авторе:

ГУЩИНА Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), e-mail: Anna.guschina63@mail.ru